УДК 130.2 : 316.774

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК НОВАЯ ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

VIRTUAL COMMUNICATION AS A NEW ONTOLOGICAL REALITY: AN INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF HUMAN INTERACTION

Наталья Владимировна Маслодудова,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат философских наук, доцент

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:
виртуальное общение, онтологическая реальность, этическая значимость, признание человека.

Статья исследует виртуальное общение как новую онтологическую реальность, трансформирующую основания человеческого взаимодействия. Анализируются три радикальных сдвига: от акта к артефакту, расслоение времени и подмена признания человека вниманием. Обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к сущности виртуального общения и возвращения феномену общения его видимости и этической значимости.

Keywords:
tvirtual communication, ontological reality, ethical significance, and human recognition.

The article explores virtual communication as a new ontological reality that transforms the foundations of human interaction. It analyzes three radical shifts: from an act to an artifact, the stratification of time, and the substitution of recognition with attention. The article argues for an interdisciplinary approach to the essence of virtual communication and the restoration of its visibility and ethical significance.

В современной цифровой реальности виртуальное общение стало важной частью нашей повседневной жизни. Очевидно, что это качественно новый режим человеческого взаимодействия, который имеет серьезные социальные последствия, так как в виртуальном взаимодействии трансформируются такие основания общения, как телесность, время, пространство, идентичность и этика. В традиционной культуре пространство коммуникации имело значимую смысловую нагрузку, элементарно разделяя общение на деловое и бытовое (например, офис или домашняя кухня) и задавая его особые правила. Сегодня виртуальное общение практически нивелировало функцию пространства. Мы как бы везде и нигде одновременно. Еще больший смысл имеет трансформация идентичности в условиях виртуального общения. Если в обычном общении человеческая идентичность – это данность, выражающаяся в наличие имени, тела, биографии, то в виртуальной среде, в условиях возможной анонимности, идентичность становиться своеобразным проектом: «я – тот, кем я хочу, чтобы вы меня видели».

Тема анонимного общения сегодня привлекает внимание специалистов самых разных направлений: юристов, психологов, педагогов, лингвистов, политологов, социологов и, конечно, философов. Философы рефлексируют над трансформацией субъективности и этической ответственности в условиях растворения личности в цифровом эфире; юристы вынуждены пересматривать классические конструкции клеветы, оскорбления и субъекта правонарушения, когда автор высказывания юридически неидентифицируем; психологи исследуют феномен раскрепощения в анонимной среде и его последствия для эмоционального здоровья человека; социологи анализируют, как анонимность меняет формы социального контроля и формирует новые типы коллективной идентичности (например, очень популярные сегодня мемные сообщества); политологи и эксперты по безопасности изучают природу анонимности; лингвисты фиксируют трансформацию языковых норм в условиях отсутствия обратной связи «лицом к лицу», а педагоги работают над формированием цифровой этики у поколения, для которого граница между анонимным и идентифицируемым общением становится все более размытой.

Следует отметить, что в этом междисциплинарном пересечении скрывается глубина самого феномена современного общения. Веками изучая сущность Человека, философы подчеркивали его био-психо-социальность, делая упор на феномене общения как важнейшем средстве становления личности и развития всей культуры. Проблема заключается в том, что сегодня общение перестало быть самим этим феноменом, превратившись в фон для существования. Понимание ценности общения, поиск средств для его развития, овладения коммуникационными методиками больше не являются приоритетными направлениями, так как общение повсюду, как воздух, которым мы дышим, но не чувствуем его плотности. Более того, довольно часто мы ощущаем гипероксию от такого общения. Конечно, находясь в «режиме черного неба», мы понимаем важность чистого воздуха, поэтому не можем не заметить, что циф-

ровая среда перестала быть инструментом общения, а превратилась в новую онтологическую реальность. Сущность цифровой среды заключается в том, что она не просто передает какие-то смыслы, а сама начинает формировать тех, кто говорит и слушает, меняя между ними саму структуру общения. Как отмечает С.И. Платонова, «информационная среда с разнообразными технологиями может привести (и приводит) к появлению гибрида «человек-виртуал», киборга, homo digital, искусственной социальности» [8, с. 157].

Можно выделить три радикальных сдвига в указанном направлении. Во-первых, стирается граница между актом (мгновенным и ответственным) и артефактом (вещью), потому что слово из события, рожденного в диалоге и живущего короткое время, превращается в архивную вещь. Мы не знаем, что с ним делать: хранить и перечитывать, удалять, как мусор, или бояться, как улики. Это трансформация серьезно меняет саму природу общения (любовное признания из акта доверия в настоящем превращается в цифровой след, который будет преследовать тебя в будущем). Во-вторых, в традиционном диалоге (ты говоришь – я слушаю – ты отвечаешь) время линейно и совместно, поэтому пауза, интонация, жест существуют в одном временном потоке, а в цифровом общении время расслаивается (одно сообщение ждет ответа часами, другое – сутками, третье – вообще может не дождаться ответа). Мы не живем с собеседником в одном времени, и это очень отдаляет людей друг от друга, так как там, где нет общего времени, там размывается и общая реальность. Плюс рефлексия в период ожидания ответа часто меняет первоначальные мысли, чувства и эмоции. В-третьих, в цифровом общении происходит подмена признания Человека – вниманием (лайк, репост, просмотры). Гегелевское понимание субъектности Одного человека для Другого через его признание, которое утверждает достоинство этого Другого человека, заменяется поверхностным вниманием [2, с. 145-156]. В связи с этим мы все чаще получаем подтверждение, что нас замечают, но все меньше ощущаем, что нас видят во всей нашей личностной сущности. Кроме того, основа здоровой социальности, по мнению Георга Зиммеля, – это возможность говорить разное разным людям, то есть проводить градацию близости [4, с. 389-417]. В условиях виртуального общения, особенно анонимного, такая градация полностью исчезает.

Главный парадокс виртуального общения заключается в том, что оно дает нам больше возможностей для связи, но при этом лишает нас возможности подлинной встречи. Важно понять, что виртуальное общение не хуже и не лучше, оно принципиально отличается от традиционного, имея большие возможности менять нас самих и заставляя по-новому переосмысливать такие важнейшие категории человеческого взаимодействия, как доверие и ответственность. Очевидно, что виртуальное общение дает нам большой охват, но мы теряем в нем глубину, в которой как раз и рождается доверие.

Всю сущность трансформации современного общения можно осознать только при использовании междисциплинарного подхода, так как отдельные науки не способны сделать это самостоятельно. Именно в рамках междисци-

плинарного подхода можно различить, как техническая особенность платформы (например, кнопка «лайк») становится одновременно юридической проблемой (можно ли считать лайк реальным одобрением экстремистского контента?), психологическим триггером (зависимость от внешней верификации), философским вызовом (что становится с этической категорией «одобрения», если она сводится к одному клику) и даже политическим инструментом (алгоритмическая амплификация через виртуальные аплодисменты).

Выше уже было отмечено, что современное общение становится архитектурой нашей современной жизни, так называемой «несущей конструкцией» повседневности, которая определяет, как мы воспринимаем пространство, время, другого и самих себя. Все это заставляет ставить перед гуманитарным знанием новые задачи. Если раньше гуманитарные науки изучали тексты, ритуалы и институты как возведенные сооружения культуры, то сегодня мы имеем дело с чертежами, которые создаются в реальном времени. Какими будут сами «здания» и сколько они просуществуют, сегодня не может сказать никто. Алгоритмические ленты, интерфейсы мессенджеров, рекомендательные системы и генеративные модели – все это не просто технические инструменты, а каналы передачи смыслов. Сегодня гуманитарное знание должно анализировать среду, в которой скорость обновления опережает скорость рефлексии, то есть перейти от герменевтики готового к герменевтике самого процесса. Первая задача, которая стоит сегодня перед гуманитариями, – это необходимость научиться читать не только написанное, но и спроектированное, то есть выявлять скрытые нормы, заложенные в основаниях различных платформ. Именно это позволит при необходимости переформатировать оказываемое платформами влияние на субъективность, память и волю человека.

Вторая задача носит этико-онтологический характер и связана с необходимостью переосмыслить такие категории, как подлинность, диалог, ответственность и солидарность в условиях, где общение все чаще опосредовано не людьми, а системами, чья логика не сводится к человеческим ценностям и не обязана им подчиняться. Современная коммуникация перестала быть исключительно межсубъектным актом, а представляет собой поле, где человеческое «я» встречается не только с другим «ты», но и с алгоритмическим «оно», которое не просто существует как средство общения, а участвует в формировании смыслов, эмоций и социальных связей.

Если в классической традиции подлинность мыслилась как совпадение внутреннего опыта и внешнего выражения, то сегодня она существует в условиях, когда алгоритмы формируют эмоциональные паттерны и даже генерируют «эмпатические» ответы, адаптируя контент под определенный профиль. Здесь подлинность смещается от вопроса «кто говорит?» к вопросу «по какой логике сконструировано то, что он говорит?». Риск не в том, что технологии лгут, а в том, что они делают правду измеряемой, а значит, включают режим оптимизации (например, мнение блогера с миллионной аудиторией подписчиков в противовес мнению научного эксперта). Гуманитарному знанию

предстоит выработать онтологию подлинности, которая учится различать жизнь и симуляцию через выявление условий, при которых человек не сможет полностью спрятаться за «глянец».

Если диалог традиционно требовал непредсказуемости, разных мнений и готовности измениться после встречи, то современные алгоритмические системы, напротив, работают на сглаживание шероховатостей (фильтруют диссонанс, подстраиваются под предпочтения, усиливают узнаваемость и минимизирую возможные трения). В этом случае диалог рискует превратиться в монолог, основанный на собственной субъективности. Истинный диалог в эпоху цифровой цивилизации – это сознательное проектирование модели, которая оставляет место для ошибки, паузы, напоминания, рефлексии, потому что очень важно сохранить в алгоритме общения возможность быть удивленным или озадаченным, не превращая коммуникацию в подтверждение собственного мнения.

Еще сложнее в цифровую эпоху с ответственностью, так как классическая модель «автор-адресат» в условиях, когда сообщения моделируются, ранжируются, переводятся, сокращаются или генерируются системой, уже не работает. Ответственность размывается между разработчиком, пользователем, моделью, логикой платформы и регуляторным вакуумом (действие есть, а субъект действия неочевиден). Здесь важно перейти от привычной личной ответственности (поиск подлинно виновного) к признанию структурной ответственности с существующим механизмом подотчетности. Важно закрепить понимание, что машина не отменяет человеческой ответственности, а делает ее более сложной и распределенной.

Что же касается солидарности, которая традиционно рождалась из совместной деятельности, признания и заботы, то она сегодня часто конструируется через хештеги, эмоциональные всплески, лайки, перепосты и прочее. По сути, устойчивость такой солидарности определяется скоростью обновления ленты, демонстрируя мгновенную мобилизацию внимания, но невозможность понимания поддержки, которая связана с разумной тишиной. Здесь важно научиться разделять солидарность как алгоритмический эффект и солидарность как экзистенциальный выбор.

Третья задача гуманитарных наук – методологическая, направленная на то, чтобы гуманитарное знание стало соучаствующим, то есть само оказывало влияние на проектирование коммуникационной среды. Речь идет о развитии «цифровой герменевтики», в которой вычислительные процедуры и интерпретационные практики будут интегрироваться в единый когнитивный цикл. Используемый в цифровой герменевтике алгоритм будет выступать не как замена исследователя, а как своеобразный «соавтор интерпретации». Перспектива такого направления заключается в формировании гибридных исследовательских практик, где вычислительная мощность не подавляет смысловую открытость, а расширяет поле возможного понимания, делая видимым то, что остается скрытым при исключительно качественном или исключитель-

но количественном подходе. Сегодня место цифровой герменевтики в переосмыслении и переопределении границ естествознания и гуманитарных и социальных дисциплин активно изучается в современных исследованиях [1]. Именно это позволит гуманитариям закладывать необходимые смыслы, сохраняя гуманистическую составляющую в новой цифровой цивилизации. Участвуя в создании алгоритмов, гуманитарии могут предлагать альтернативные модели взаимодействия, основанные на этике заботы, принципах прозрачности, праве на цифровое молчание и восстановлении необходимых для рефлексии ритмов в общении.

Признавая общение важнейшим фактором социальности, гуманитарные науки не должны ограничиваться разработкой правил и алгоритмов для регулирования общения, а должны вернуть общению его видимость, возвращая значимую сущность этого феномена. Первое, что необходимо сделать, – это отказаться от иллюзии нейтральности инструментов, которыми мы сегодня пользуемся в онлайн-среде. Надо признать, что каждый интерфейс – это своеобразное утверждение о том, каким должен быть человек и каким ему позволено стать. Пока гуманитарное знание не ответит на этот вызов современности не только критикой и сетованием о прошлом, но и созиданием, мы рискуем жить в мире, где живой человек с его мыслями, чувствами, сомнениями и свободой выбора окончательно уступит место упрощенному «профилю» (набору меток, цифр и шаблонов). Вопрос сегодня стоит не в том, как сохранить «человеческое» в эпоху машинного общения, а в том, хватит ли нам мудрости спроектировать архитектуру общения, в которой человек все еще сможет слышать себя и другого.

Задачей педагогов-гуманитариев в современной образовательной среде становится научить обучающегося вновь увидеть в каждом сообщении, в каждом клике и в каждой паузе между онлайн и оффлайн не просто техническую данность, а этическое событие, в котором сегодня решается, какими людьми мы становимся, общаясь друг с другом через стекло экрана.

Библиографический список

1. Ананьева, Е.М. Цифровая герменевтика: «вызов» и «ответ» на методологические притязания цифровых гуманитарных наук / Е.М. Ананьева // Информация – Коммуникация – Общество. – 2023. – Т. 1. – С. 4-8.

2. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. Г.Г. Шпета ; под ред. В.С. Семёнова. – М., 2019. – 543 с.

3. Дзялошинский, И.М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива / И.М. Дзялошинский // Вестник Новосибирского гуманитарного университета. Серия: История, философия. – 2022. – 21(6). – С. 20-29.

4. Зиммель, Г. Социология. Исследования о формах социации / Г. Зиммель ; пер. О.В. Рыбина. – М., 1996. – 640 с.

5. Кашин, В.В. Формальная социология Георга Зиммеля / В.В. Кашин // ВЕСТНИК ОГУ. – 2008. – №7(89). – С.4-11.

6. Клюкин, П.М. Цифровая педагогика: становление понятия и практики / П.М. Клюкин, А.А. Марголис // Педагогика. – 2021. – № 5. – С. 12-24.

7. Паннер, Р.В. Цифровая идентичность как новая форма социального признания / Р.В. Паннер // Цифровая трансформация общества: философский взгляд. – М., 2022. – С. 112-130.

8. Платонова, С.И. Социальная идентичность как феномен цифрового общества / С.И. Платонова // Социология науки и технологий. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 149-163.